

Бета-врач вспотел. Ему показалось, что он не расслышал, что сказал маленький омега. У него звенело в ушах. Он спросил Цзи Ваня:

— Он сказал кого искать? Цзян чего?

Цзи Вань тоже не расслышал. Тун Цинхэ был без сознания, и говорил невнятно. Он неуверенно сказал:

— Кажется... Цзян Шаочжи.

Врач вскрикнул от удивления:

— Цзян-Цзян-Цзян Шао... Цзян-дуй?!

Цзи Вань в замешательстве спросил:

— Доктор знаком с ним?

Доктор воскликнул:

— Кто в военном округе не знает Цзян-дуй? Он сейчас здесь набирает людей. Приручил группу непокорных альф, они как маленькие зверята, борются за то, чтобы попасть в спецотряд, не жалея жизни. В военном госпитале каждый день увеличивается число раненых новобранцев. Все они попадают сюда после тренировок Цзян-дуй.

— ...

Цзи Вань понял лишь отчасти. Омегы от природы любят мир, и мало что знают об этом. Но из слов бета-доктора он понял, что альфа Тун Цинхэ, должно быть, очень силен.

Цзи Вань остановился:

— Я немедленно пойду его искать.

Врач крепче прижал Тун Цинхэ к себе:

— Иди. Я отвезу его в больницу.

Поездка из военного округа в военный госпиталь заняла всего пятнадцать минут. В течение этих пятнадцати минут Тун Цинхэ не приходил в себя. Он лежал смирно, продолжая потеть.

Сопровождающая бета-медсестра сказала, что температура его тела продолжает расти. Она вытирала его пот, надела ему кислородную маску, чтобы он не задохнулся.

Машина была наполнена жасминовым ароматом. По указанию врача медсестра уже сделала Тун Цинхэ инъекцию ингибитора. Как только они прибыли в больницу, заранее вызванный медицинский персонал отправил Тун Цинхэ в реанимацию. Врач приступил к полному обследованию Тун Цинхэ.

Тун Цинхэ был в полубомороке, но его сознание не исчезло полностью. Конечности не слушались и падали вниз. Внутри него, казалось, была бездна, и он парил над ней, не падая, но и не касаясь земли.

Его уши смутно слышали, как кто-то говорит, возможно, обсуждая его состояние. Тун Цинхэ бесцельно думал: «Я не упал в обморок».

Он не мог открыть глаза. Кто-то приближался к нему, вероятно, проверяя его тело приборами, и даже снял с него одежду.

Рука в перчатке коснулась его кожи. Тун Цинхэ сдержал стон, вырывающийся изо рта. Игла вошла в вену. Ледяной препарат столкнулся с жаром в теле. Тун Цинхэ согнулся в неконтролируемых судорогах. Его руки и ноги были прижаты. В момент боли в тёмном поле зрения медленно появился свет.

Серое пятно перед сетчаткой постепенно превратилось в белый свет. Он закрыл глаза и открыл их. Несколько врачей в белых халатах обсуждали его состояние. Увидев, что он очнулся, один из врачей наклонился и сказал ему несколько слов.

Тун Цинхэ ответил «угу». Он хотел спросить врача, что с ним случилось, но невнятные звуки, вырывающиеся из-под кислородной маски, были неразличимы.

Врач сказал:

— Не волнуйтесь. С вашим телом нет серьёзных проблем. Мы уже сообщили вашему альфе. Он скоро приедет к вам.

Услышав, что Цзян Шаочжи приедет, Тун Цинхэ почувствовал себя намного лучше. Его веки становились всё тяжелее. Врач продолжал что-то говорить, но люди перед ним становились всё более нечёткими. Тун Цинхэ снова погрузился в сон. Он не слышал и не видел, в голове была тупая боль. Казалось, что-то в его мозгу разделяется.

Вскоре после того, как Тун Цинхэ потерял сознание, приехал Цзян Шаочжи. Сначала он увидел своего маленького омегу, лежащего на больничной койке. Он подошёл, сел, взял его руку и начал гладить её в своей потной ладони.

Доктор Цинь был давним другом Цзян Шаочжи. Они окончили одну и ту же академию. Один стал бойцом спецназа, другой — врачом.

Цзян Шаочжи спросил:

— Что случилось?

Доктор Цинь сказал:

— Я его обследовал. Исключив все возможные заболевания, осталась только одна, которая полностью соответствует его нынешнему состоянию.

Цзян Шаочжи:

— Не тяни.

Доктор Цинь сидел на стуле, листая историю болезни:

— Можно сказать, что это чудо. Твой омега вступил в период психического пробуждения.

Брови Цзян Шаочжи сошлись. Доктор Цинь рассмеялся, положив локоть на подлокотник:

— Кого ты пытаешься напугать этим лицом? Ты не ослышался. У него появился собственный духовный зверь.

— Ну как, появление духовного зверя у омеги, в отличие от вас, альф, действительно редкость, правда?

Небольшое количество людей обладает духовным зверем. Альфы составляют подавляющее большинство среди них. Были случаи пробуждения духовного зверя у омег на других планетах, но в Федерации Тун Цинхэ действительно был первым омегой, у которого пробудился духовный зверь.

Духовные звери делятся на несколько уровней. Боевые — крайне редки. Альфы, чьим духовным зверем является древний свирепый зверь, как у Цзян Шаочжи, самые редкие.

Люди с духовным зверем имеют более широкое психическое поле, чем обычные люди. Цзян Шаочжи внезапно вспомнил, что во время его первой связи Тун Цинхэ вторгся в его психическое поле, чтобы успокоить его. Тогда он был в бреду и думал, что это галлюцинация, вызванная психическим срывом.

Если альфа и омега с высокой совместимостью феромонов обладают духовным зверем, их эмоциональный резонанс будет очень высоким. Омега может полностью успокоить своего альфу, если его духовный зверь не боевой. В противном случае, если два боевых духовных зверя столкнутся, они могут начать драться, пока один из них не победит.

Доктор Цинь был очень взволнован:

— Мне интересно, какой духовный зверь будет у твоего омеги. Он не выглядит агрессивным. В общении он, кажется, очень спокойным. Духовные звери большинства людей соответствуют характеру их хозяина. Вероятно, это будет что-то довольно миролюбивое.

Цзян Шаочжи отвёл мягкие волосы со лба Тун Цинхэ. При каждом его прикосновении Тун Цинхэ в коме, казалось, чувствовал это, и что-то бормотал. Если прислушаться, было непонятно, что именно он говорит.

Цзян Шаочжи спросил:

— Судя по нынешнему состоянию, как долго продлится кома?

Доктор Цинь махнул рукой:

— Период психического пробуждения у альфы длится около недели. Вспомни, что ты сам пережил. Учитывая его состояние, ты можешь понять, что он чувствует.

Доктор вышел из палаты, предоставив личное пространство Цзян Шаочжи и его омеге.

Цзян Шаочжи наклонился и позвал Тун Цинхэ на ухо.

Психическое пробуждение альфы — это испытание воли. В течение этого процесса их пять чувств усиливаются каждый день. Например, чёткость зрения, чувствительность слуха, усиление вкуса и так далее. Это зависит от физиологии человека.

Слух Цзян Шаочжи был очень острым. Во время своего психического пробуждения он страдал от различных шумов каждый день. Бесчисленные звуки проникали в его барабанные перепонки, собираясь в психическом море и медленно перевариваясь, чтобы он мог приспособиться к этим изменениям.

Тун Цинхэ оставался в больнице под наблюдением. В первый день он не приходил в сознание.

Вечером, после тренировки, Цзи Вань приехал в военный госпиталь навестить Тун Цинхэ. Он просидел десять минут. Когда он собрался уходить, человек на кровати пошевелился, издав слабый звук.

Цзи Вань обернулся и тихо позвал Тун Цинхэ на ухо.

Из глаз Тун Цинхэ, который метался во сне, потекли слёзы. Цзи Вань, не зная, что делать, собрался выйти, чтобы позвать врача.

Врач, осматривавший палаты, как раз проходил мимо. Они не могли разбудить плачущего омегу. Цзян Шаочжи, который спустился вниз за супом, услышал плач своего омеги, не дойдя

до двери.

Цзян Шаочжи быстро ворвался в дверь. Его взгляд приковался к омеге на кровати. Он спросил врача, что случилось.

Цзи Вань объяснил:

— Я пришёл навестить его. Только собрался уходить, как услышал, что он плачет. Врач как раз проходил мимо. Мы пытались его разбудить, но он не переставал плакать и не приходил в себя.

Цзян Шаочжи поставил упакованный суп, сел на край кровати, поднял Тун Цинхэ и положил его себе на колени.

Его широкая, сухая ладонь обхватила сжатый в кулачок кулак Тун Цинхэ. В этот момент Цзян Шаочжи почувствовал тонкий резонанс в своём психическом поле. Он был очень слабым, исходящим из психического поля Тун Цинхэ.

Психическое поле маленького омеги было некрепким. Он выпускал его очень неуклюже и незрело. Цзян Шаочжи мог бы разрушить его, приложив небольшое усилие.

Цзян Шаочжи погладил покрасневшие уголки глаз Тун Цинхэ:

— Тун-Тун.

Он терпеливо ждал десять минут, прежде чем получил первый ответ от спящего человека.

Тун Цинхэ тихо промычал «угу» через нос. Цзи Вань и врач подумали, что это была бессознательная реакция тела Тун Цинхэ. Только Цзян Шаочжи знал, что его маленький омега ответил на его зов.

Цзян Шаочжи прижался лицом к уху Тун Цинхэ, поцеловав его в висок, как награду:

— Хороший мальчик, — затем он тихо рассмеялся: — Почему такой медлительный? Слышал, как дядя тебя зовёт, и так долго отвечал.

Прошло ещё несколько минут. Медленно раздался стон, похожий на «инь».

Остальные двое в палате одновременно замолчали.

Врач почувствовал, что омега не только в порядке, но и что его присутствие здесь больше не нужно. Они, два посторонних человека, были лишними в палате.

Цзи Вань прочистил горло, скрывая неловкость на лице, и сухо сказал:

— Мне нужно вернуться в общежитие, чтобы постирать одежду. До свидания, Цзян-дуй. До свидания, доктор.

У доктора тоже были дела, он, естественно, не стал задерживаться.

После того как все ушли, Цзян Шаочжи наклонился и поцеловал Тун Цинхэ в губы. Он терпеливо, нежно увлажнял бледные губы, пока они не стали яркими. Щёки омеги горели.

Цзян Шаочжи внимательно ощущал тонкие изменения в психическом поле омеги. Его голос был тихим, с намёком на улыбку:

— Тун-Тун, не стесняйся.

<http://bllate.org/book/4/95>